

УДК 94(470.51)"1942/1948":341.3(045)

*Д.В. Перевощиков***ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В УДМУРТИИ В 1942–1948 ГОДАХ***

Рассматриваются вопросы трудовой деятельности иностранных военнопленных, содержащихся в специальных лагерях на территории Удмуртии в 1942–1948 гг. Представлены виды работ, в которых был задействован спецконтингент. Отмечены некоторые причины низкой производительности труда бывших военнослужащих армий гитлеровского блока. Рассказывается об их участии в работах по обслуживанию подсобных хозяйств, которые имелись почти в каждом лагере для военнопленных. Раскрыта специфика труда бывших солдат вражеских армий в городских условиях, в лесных массивах, на торфоразработках и в самих лагерях. Указаны строительные объекты, в возведении которых пленные активно участвовали. Представлена информация о заработной плате этих иностранных работников. Приводятся данные о национальном составе контингента бывших солдат вражеских армий. Дан анализ эффективности труда военнопленных, показана его роль в развитии промышленности и строительства республики в указанный период.

Ключевые слова: военнопленные, лагеря, спецконтингент, строительство, лесозаготовки, добыча торфа, производительность труда, промышленность, подсобное хозяйство.

Вопросы истории военнопленных из армий гитлеровского военного блока, содержащихся в 1942–1948 гг. в специальных лагерях НКВД СССР, расположенных на территории Удмуртии, остаются малоизученными, а очень многие аспекты данной проблемы совершенно не исследованы. Предлагаемая работа – одна из первых попыток систематизировать, с научной точки зрения проанализировать и подытожить впервые публикуемые данные о трудовой деятельности пленных в республике, полученные в основном из архивных источников.

Ресурсы рабочей силы в СССР в период Великой Отечественной войны и в первые годы после ее окончания активно пополнялись за счет военнопленных – бывших солдат и офицеров армий гитлеровского военного блока. Тем самым отчасти решалась проблема недостатка кадров, возникшего в хозяйственно-экономической сфере страны.

Удмуртия в этом отношении не была исключением. Здесь размещалось немало предприятий, входивших в структуру общесоюзных, общероссийских наркоматов (министерств), использовавших труд военнопленных. Представители спецконтингента были задействованы в системе трестов «Ижлес», «Ижторф» и на предприятиях Наркомата вооружений СССР (строительный трест № 51, завод № 71). Бывшие солдаты вермахта и союзных ему армий привлекались для трудовой деятельности в республике в основном из лагерей УПВИ¹ НКВД СССР № 75, № 155, № 371, размещенных на территории Удмуртии.

Пленные довольно активно участвовали в заготовке сырья для деревообрабатывающей промышленности, а также топлива – для ижевских заводов. Лагерь № 155 находился на «17-м лесоучастке» – так было принято называть небольшой поселок лесозаготовителей, появившийся в годы Великой Отечественной войны в 9–10 км северо-западнее пос. Ува в густом смешанном лесу, недалеко от р. Пуровайки, и представлявший собой двустороннюю улицу, вытянутую в северном направлении. Он был частью Увинского леспромхоза, с которым соединялся Ува-Туклинской узкоколейной железной дорогой [5. С. 317]. Бывшая территория лагеря и поселка до сих пор сохраняет свидетельства пребывания военнопленных в этой точке Удмуртии более 70 лет назад. Доказательством тому служит заросший кустарником и травой, окруженный густым лесом пустырь, на котором можно видеть остатки бревен и пни.

Увинский лесопункт входил в состав треста «Ижлес» – одного из предприятий Наркомата (Министерства) лесной промышленности СССР. В 1943–1946 гг. труд военнопленных использовался на лесоповале, ручной подвозке заготовленного сырья к узкоколейной Ува-Туклинской железной дороге, укладке ее путей, а также на погрузочно-разгрузочных работах [1. Ф. Р-1089. Оп. 1. Д. 39. Л. 209].

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект № 16-11-18002 а(р) «Иностранные военнопленные в Удмуртии (1941–1949 гг.): численность, состав, размещение, трудовое использование, медицинское обслуживание».

¹ С января 1945 г. – ГУПВИ (Государственное управление по делам военнопленных и интернированных).

Сезонные, вольнонаемные рабочие готовили трассу для узкоколейки – расчищали от леса, корчевали пни [1. Ф. Р-1089. Оп. 1. Д. 40. Л. 48].

В 1944 г. в системе треста «Ижлес» числилось 10413 чел., в том числе 1265 военнопленных и осужденных из исправительно-трудовой колонии [1. Ф. Р-1089. Оп. 1. Д. 39. Л. 208]. Нередко они трудились вместе, к тому же относились к одному ведомству – НКВД (МВД), поэтому в отчетных документах иногда проходили общей цифрой. Военнопленные лагеря № 155 привлекались к работам треста в основном на Увинском лесопункте. В 1946 г. количество этих иностранцев, занятых в системе треста «Ижлес», по причине уже проходившего процесса репатриации, заметно уменьшилось. Вместе с заключенными исправительно-трудовой колонии их насчитывалось 829 чел. [1. Ф. Р-1089. Оп. 1. Д. 75. Л. 205].

При достаточно полной загруженности в ряде случаев иностранные работники не оправдывали возложенных на них надежд. В частности, руководство Увинского лесопункта отмечало невыполнение военнопленными плана 1946 г. по ручной вывозке древесины. Объяснялось это тем, что Управление лагеря № 155 выводило на эти работы неполный его состав. В данном случае пленные выполнили намеченную программу лишь на 60 %. На заготовке древесины иностранные работники также отличились исключительно низкой производительностью труда, особенно в зимние месяцы. Этот показатель достиг лишь 76,4 % плана [1. Ф. Р-1089. Оп. 1. Д. 80. Л. 284-284об].

Военнопленные, трудившиеся в лесном массиве северо-западнее пос. Ува, получали небольшую зарплату. Так, за работу, выполненную ими в течение 1945 г., трест перечислил лагерю 57619 руб. [1. Ф. Р-1089. Оп. 1. Д. 75. Л. 64]. При этом значительную часть расходов по содержанию лагеря № 155 нес Увинский лесопункт. В 1946 г. переплаты по этой статье составили 116 тыс. руб. [1. Ф. Р-1089. Оп. 1. Д. 75. Л. 64, 215]. Тогда же были увеличены расценки и хлебные пайковые надбавки. Зарплата пленных выросла в два с лишним раза. Поэтому увеличилась и сумма оплачиваемых по договору 35 % на содержание штаба лагеря [1. Ф. Р-1089. Оп. 1. Д. 80. Л. 287]. В то же время каждый из военнопленных, как правило, занятый на одной и той же операции, выполнил более 40 норм [1. Ф. Р-1089. Оп. 1. Д. 80. Л. 287, 290].

Питались пленные на средства треста «Ижлес». Однако данные затраты затем компенсировало управление лагеря, которое, впрочем, делало это не всегда своевременно и в полном объеме. В декабре 1945 г., например, возникла задолженность тресту за питание военнопленных в сумме около 439 рублей [1. Ф. Р-1089. Оп. 1. Д. 65. Л. 96об].

Помимо лесозаготовок контингент лагеря № 155 привлекался к постройке зданий как внутри самого места их содержания, так и за его пределами. Например, в 1946 г. пленные возводили жилой дом для сотрудников треста «Ижлес». От лагеря до строительной площадки они добирались на автомашинах. Всего в течение 1946 г. на такие перевозки трест затратил 20 тыс. руб. [1. Ф. Р-1089. Оп. 1. Д. 76. Л. 53]. Значительный объем строительных работ проводился в самом лагере для расширения его территории. Пленные участвовали в сооружении помещения для офицеров НКВД. Судя по отчетным документам треста, объем готовности штаба лагеря к началу 1945 г. составлял 88 % [1. Ф. Р-1089. Оп. 1. Д. 40. Л. 75].

Если на Увинском лесопункте представители спецконтингента в основном были заняты на лесозаготовках и строительстве, то несколько южнее, в районе пос. Рябово, бывшие солдаты вермахта и союзных ему армий трудились в системе Увинского торфопредприятия – подразделения треста «Ижторф». Военнопленные содержались в лагере № 75 НКВД СССР, возникшего летом 1942 г. Они участвовали в добыче торфа, необходимого для крупнейших предприятий г. Ижевска, и были задействованы, в основном, на участках, не требовавших определенной квалификации – на болотно-подготовительных операциях, погрузке, заготовке дров. В марте 1947 г. на торфоразработках в районе Рябово трудились около 900 военнопленных. Помимо немцев, здесь работали 125 румын и 107 венгров, а также представители других национальностей [2. С. 216].

Незначительный объем добычи торфа военнопленными определялся низкой производительностью труда [1. Ф. Р-1081. Оп. 1. Д. 11. Л. 51, 54]. В 1947 г. между руководством Увинского предприятия и Управлением лагеря № 75 существовали разногласия по поводу применения труда спецконтингента. По мнению директора торфодобывающей организации Броженко, эти иностранцы в разгар сезона выводились на работы в недопустимо малом количестве – вместо полагавшихся в среднем 800 чел. выходило лишь порядка 540. По его словам, Управление лагеря № 75 не было заинтересовано в выполнении плана торфопредприятия и поэтому требовало снижения норм выработки. Не добавляло оптимизма директору и то, что пленным запрещалось выходить за территорию, ограниченную 3 км от основного

места их содержания. По убеждению Броженко, эти и другие факторы приводили к серьезному осложнению финансового положения предприятия [1. Ф. Р-1081. Оп. 1. Д. 75. Л. 120б-13].

Труд пленных из лагеря № 75 не ограничивался только торфоразработками. Иностранные работники были заняты также в механических мастерских, в частности, участвовали в производстве деталей пилорамы [1. Ф. Р-1081. Оп. 1. Д. 58. Л. 486об]. Кроме того, они вырабатывали довольно любопытную и неожиданную для такой группы иностранных граждан продукцию – детские игрушки. В частности, весной 1946 г. военнопленные мастерили деревянные каталки на небольших колесах, изготавливали игру для детей (25 деревянных кубиков с рисунками, помещавшихся в коробку). Эта продукция затем реализовывалась в общедоступных магазинах городов и сел. Например, отпускная цена первого вида каталки составляла 5 руб. 50 коп., второго – 8 руб. Комплект игры в кубики стоил без наценок 15 руб. Виды этих товаров и цены на них были утверждены постановлениями республиканского Совмина, а лагерь № 75 в данном случае упоминался как предприятие МВД Удмуртской АССР [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 693. Л. 246об, 323]. Поскольку такая продукция после мая 1946 г. продолжительное время находилась в торговой сети, можно сделать вывод, что военнопленные изготовили довольно много различных комплектов детских игрушек. Вероятно, они занимались этой деятельностью до того момента, когда спецконтингент лагеря № 75 покинул Увинское торфопредприятие. Это произошло в октябре 1947 г. После отъезда пленных, судя по заявлению руководства предприятия, работников на нем почти не осталось. Помещения, где до этого размещались бывшие солдаты армий гитлеровского блока, а также сотрудники Управления лагеря, были приспособлены под жилье заменивших их позднее вольнонаемных рабочих [1. Ф. Р-1081. Оп. 1. Д. 101. Л. 86, 92].

В 1945 г. в Удмуртии появился еще один пункт содержания военнопленных – лагерь № 371. Начальником его Управления некоторое время являлся подполковник Ф. М. Максимов [3. С. 151]. Лагерь размещался в г. Ижевске и состоял из нескольких отделений. Пленные трудились в системе строительного треста № 51, а также в цехах металлургического завода № 71. Оба предприятия входили в структуру Наркомата (Министерства) вооружений СССР во главе с Д. Ф. Устиновым.

Трест № 51 включал в себя несколько контор и предприятий, в том числе кирпичный и цементный заводы, деревообрабатывающий цех, базу металлоконструкций. Во всех этих организациях пленные лагеря № 371 составляли в среднем 70 % кадрового состава. Наибольшее количество иностранных работников трудилось на кирпичном заводе: в 1947 г. от 85 до 90 % всего персонала [1. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 45. Л. 17]. К марту 1947 г. в системе треста № 51 было задействовано 988 военнопленных [2. С. 216]. Поскольку данное предприятие обслуживало потребности оборонной промышленности г. Ижевска, пленные принимали участие в строительстве, ремонте производственных корпусов и других зданий на территории заводов Наркомата вооружений СССР: № 71, 74, 524, 622. Трест оплачивал расходы на дополнительную охрану этих иностранных работников [1. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 52. Л. 58].

На ижевском металлургическом заводе № 71 военнопленные были заняты непосредственно на производстве и в складских помещениях [1. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 93, Л. 122]. В цехе № 25, выпускавшем напильники, они привлекались, в основном, к подсобным работам. В 1946 г. пленные выполняли работы по канализации стана «270». Их производительность была крайне низкой, выполнение норм в ряде случаев уменьшалось до 5-6 %. Руководство завода обращало внимание на отсутствие контроля за деятельностью этих иностранцев со стороны Управления лагеря [1. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 39. Л. 3]. К марту 1947 г. в цехах завода № 71 были задействованы 1100 пленных, в основном немцев, румын и венгров [2. С. 216].

Кроме промышленного производства, пленные лагеря № 371 привлекались на строящиеся объекты г. Ижевска. Например, они были заняты на строительстве Русского драматического театра, металлической лестницы, соединяющей ул. Советскую с набережной пруда, обеспечивали водоснабжение столовой, расположенной в Ждановском (ныне Ленинском) районе, трудились на ТЭЦ [1. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 37. Л. 93]. Летом 1945 г. по заданию первого секретаря Удмуртского обкома ВКП(б) А. П. Чекинова управление лагеря снарядило полсотни пленных для ремонта трамвайных путей. В связи с этим председатель ижевского горисполкома Н. Д. Жуков в письме наркому торговли Удмуртской АССР А. С. Фалалееву просил выделить для них вторые горячие блюда с хлебом. При этом необходимо было учесть, что при перевыполнении норм пленные имели право получать дополнительно ежедневный паек в размере 50 г мяса, 50 г крупы и 10 г жиров [1. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 974. Л. 15, 23]. В 1946 г. рабочие второго стройуправления треста № 51 вместе с пленными произвели капитальный ремонт десяти барачных пунктов содержания спецконтингента. В 1947 г. трест передал лагерю 16 подобных строе-

ний общей жилой площадью 5242 кв. м [1. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 46. Л. 51]. Помимо этого, при участии военнопленных на ул. Орджоникидзе и в заречной части города были возведены каменные жилые дома для рабочих и сотрудников крупнейших ижевских предприятий, а также столовая металлургического завода [1. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 39. Л. 17 об].

Наименее трудоспособную часть бывших солдат вражеских армий снимали с работ в городе и перевозили в сельскую местность. По свидетельству В. Герберта, одного из бывших военнопленных, находившихся тогда в г. Ижевске, представителей спецконтингента, страдавших дистрофией, отправляли в пригородные колхозы. Они трудились на полях, засаженных картофелем и капустой, затем, если их состояние улучшалось, возвращались в г. Ижевск [4. С. 135].

В целом, в начале 1947 г. в столице Удмуртской АССР работали, как минимум, 2088 военнопленных [2. С. 216]. Позднее их количество уменьшалось, основная часть вернулась на родину – в Германию, Румынию, Венгрию и др. В 1948 г. на подсобных предприятиях треста № 51 работало около 170 иностранцев [1. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 52. Л. 13]. В это время проходила репатриация военнопленных. К середине 1949 г. их в городе почти не осталось.

В первые годы после окончания Великой Отечественной войны представители спецконтингента находились не только в лагерях ГУПВИ НКВД СССР. Существовал 438-й отдельный рабочий батальон военнопленных, который, по сути, входил в структуру Уральского военного округа. Фактически он был подчинен Министерству Вооруженных сил СССР. Состоящий из советских офицеров командный состав рабочего батальона во главе с майором Проценко размещался на ст. Кизнер. Осенью 1946 г. военнопленные из данного подразделения в составе 1000 чел. [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 777. Л. 133] принимали участие в строительстве домостроительного комбината юго-западнее этого районного центра.

Все лагеря для пленных в Удмуртии, включая 438-й отдельный рабочий батальон, имели собственные подсобные хозяйства. Свои неиспользуемые земли выделяли для них колхозы, которые располагались недалеко от мест содержания бывших солдат армий гитлеровского военного блока. Например, в начале лета 1947 г. колхоз «Красное знамя» временно предоставил часть своих земель (90 га) Рябовскому лагерю военнопленных [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 827а. Л. 404]. В июне 1946 г. колхоз «Новый путь крестьянина» передал 140 га аналогичному ижевскому учреждению [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 693. Л. 395]. Почти каждый из лагерей для пленных, расположенных в Удмуртии, имел не только свои посевы, но и поголовье скота, сенокосные угодья. Так, в начале июня 1947 г. начальник Управления лагеря № 75 майор Максютя в послании председателю Совета министров Удмуртской АССР А. В. Тронину (копия была отправлена руководителю Отдела по делам военнопленных и интернированных МВД Удмуртской АССР подполковнику Ламову), в частности, отмечал: «Учитывая то обстоятельство, что лагерь имеет большое количество поголовья скота, а также и то, что указанные земли в настоящее время остались неиспользованными, вторично прошу ускорить решение вопроса о выделении лагерю для целей сенокосения пахотных земель в колхозах “Заря” и “13-я годовщина” Урдогуртского сельсовета» [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 777. Л. 276]. Факт наличия подсобных хозяйств и занятости военнопленных на сельскохозяйственных работах подтверждается и в письме председателю Совета министров Удмуртской АССР, отправленном в начале апреля 1948 г. начальником Управления лагеря № 371 капитаном С. А. Полпудниковым: «Имея в виду, что лагерь в качестве рабочей силы по обработке земли использует военнопленных, вывоз которых на дальнее расстояние сопряжен с трудностями, просим Вас дополнительный участок земли выделить лагерю за счет свободных земель совхоза “5 лет УАССР” или гражданского воздушного флота» [1. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 932. Л. 160].

Таким образом, труд иностранных военнопленных, которые содержались в лагерях УПВИ (ГУПВИ) НКВД СССР, размещенных на территории Удмуртии, был достаточно разнообразен. Они были заняты как на тяжелой физической работе (лесоповал, вывоз, погрузка сырья для деревообрабатывающей промышленности, строительство узкоколейной железной дороги), так и в совсем неожиданной для них области – изготовлении детских игрушек.

Низкая производительность труда как характеристика работы военнопленных упоминается в абсолютном большинстве использованных в данном исследовании архивных материалов. Это касается как работы этих иностранцев на заводах, так и на торфопредприятии, лесоразработках. Объясняются низкие показатели производительности труда пленных несколькими факторами. Во-первых, у них не было особой заинтересованности в ее повышении. Заработная плата выдавалась на руки представителям спецконтингента не полностью, а частично. На руках им разрешено было иметь не более 150–200 руб. наличных денег. Остальная часть заработанных сумм оставалась на лицевом счету каж-

дого пленного. Ее он мог получить на руки перед репатриацией. Во-вторых, давало о себе знать недоверие некоторых пленных к лагерной администрации и ее заявлениям о пропорциональности заработка количеству труда. В-третьих, в пунктах содержания военнопленных, расположенных в Удмуртии, встречались убежденные нацисты, открыто или, наоборот, конспиративно саботировавшие работы и призывавшие к этому других. Кроме того, среди представителей спецконтингента было не так много людей, которые в своих странах были заняты физическим трудом, и поэтому многим рабочим профессиям им приходилось обучаться уже в плену, а пока они это делали, производительность труда была, конечно, не на высоте. И наконец, надо учитывать и то, что многие бывшие солдаты вражеских армий поступали с фронтов с различными заболеваниями, и это, конечно, тоже сказывалось на показателях работы.

Судя по данным, зафиксированным в большинстве использованных архивных документов, значительная часть пленных была полезна лишь как вспомогательная, подсобная сила, поскольку использовалась, главным образом, на работах, не требующих особой подготовки и квалификации. Это относится как к торфодобывающей, так и лесозаготовительной сферам. Подобная тенденция наблюдалась также в работе пленных на предприятиях г. Ижевска и в колхозах. Наиболее успешной была строительная деятельность иностранных работников, где они принесли значительную пользу республике. Многие жилые здания и производственные корпуса, возведенные с участием военнопленных в г. Ижевске и на территории ряда его промышленных предприятий, до сих пор служат людям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГА УР).
2. Венгерские военнопленные в СССР (Сб. архивных материалов). М., 2005.
3. *Пантюхин Л. А.* Воспоминания о В.Е. Майере // *Российские немцы: история и современность: материалы науч.-практ. конф.* Вып. 5. Ижевск, 2006.
4. *Перевощиков Д. В.* Военнопленные в Удмуртии. 1941–1949 гг. // *Вопр. истории.* 2010. № 2.
5. *Пудов А. И.* История увинских деревень. Ижевск, 2000.

Поступила в редакцию 15.03.16

D.V. Perevoshchikov

LABOR ACTIVITIES OF FOREIGN PRISONERS OF WAR IN UDMURTIA DURING 1942–1948

The article deals with the labor activities of foreign prisoners of war who were in special camps in the territory of Udmurtia in 1942–1948. Different types of labor of the special contingent are considered. Some causes of low labor productivity of PoWs are revealed. The paper contains information about the labor of the special contingent in the auxiliary farms of PoW camps. The specificity of the labor of PoWs under city and forest conditions, on peateries, and the camps themselves is described. The construction sites where PoWs actively worked are indicated. Information about PoW wages is given. Data on the national structure of the special contingent are presented. The author analyzes the efficiency of the labor of POWs and its role in the development of the industry and construction in the republic during 1942–1948.

Keywords: prisoners of war (PoWs), PoW camps, special contingent, construction, logging, extraction of a peat, productivity, industry, auxiliary farm.

Перевощиков Дмитрий Викторович,
аспирант отдела исторических исследований
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: dmitryzh76@mail.ru

Perevoshchikov D.V., postgraduate student
at Department of Historical Researches
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural branch of RAS
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: dmitryzh76@mail.ru